Copyright © 2021 by Cherkas Global University Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA Co-published in the Slovak Republic Bylye Gody Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028 2021. 16(1): 413-419.

DOI: 10.13187/bg.2021.1.413

Journal homepage: http://ejournal52.com



Romania during the First World War (on the Example of 1916 year)

Goran Rajović a, b, *, Ivan S. Denisov c, Diana I. Stepanova d, Igor A. Gordeev e

- ^a Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA
- ^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
- ^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
- ^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
- ^e Southwestern state University, Kursk, Russian Federation

Abstract

The article deals with the entry of Romania into the First World War on the side of the Entente, the military operations of the Romanian army and the creation of the Romanian Front. The considerable attention is also paid to the numerical composition of the troops of the Central Powers and the Entente.

As a source, the documents of the Russian state archive of the Navy (Saint Petersburg, Russian Federation), which are being introduced into scientific circulation for the first time, were used, namely, the fund 716 – Naval Headquarters of the Supreme Commander (Stavka).

In conclusion, the authors state that although Romania's entry into the war led its army to defeat and forced Russia to significantly lengthen the front, introducing the entire 9th army into Moldova, and then transferring up to 20 infantry and 10 cavalry divisions from other fronts, this allowed to form a new – the Romanian Front. Nevertheless, this had a positive significance for the Russian army, since the enemy sent part of his troops from other fronts and part of his new formations, up to 30 divisions in total, to a new theater of operations. Moreover, 23.5 divisions initially operated against the Romanian armies, that is, Romania's entry into the war drew off the enemy's free forces, which could otherwise be used to conduct operations on other fronts against the Russian army or the allies.

Keywords: World War I, Romania, Russia, Romanian front, military operations.

1. Введение

Первая мировая война в начале XX века стала крупнейшим противостоянием в истории человечества. В нее тем или иным образом было вовлечено 38 государств. Однако далеко не все они сразу приняли участие в войне, одним из таких примеров была Румыния, которая соблюдала нейтралитет до 1916 г. В это время румынская армия имела 23 армейских дивизии (общая численность вместе с резервистами около 650 тыс. человек). На вооружении армии было около 1,3 тыс. орудий, половина из которых была устаревшей.

2. Материалы и методы

В качестве источника были привлечены впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация), а именно фонд 716 – Морской штаб Верховного главнокомандующего (Ставка).

В работе были применены принципы историзма, объективности, а также системности. Эти базовые принципы позволили многогранно взглянуть на проблему Первой мировой войны и ее ход

^{*} Corresponding author

на примере Румынии. В исследовании был применен также принцип сравнительного анализа, который позволил нам сопоставить силы противоборствующих сторон на румынском фронте в 1916 г.

3. Обсуждение

Как известно, историография Первой мировой войны обширна. Первые публикации о ней появились еще в период войны. Так, например, в Петрограде в 1915 г. была издана работа В.В. Розанова «Война 1914 г. и русское возрождение» (Розанов, 1915). Обращались к теме исследования историки и в последующие годы. Например, в 1924 г. была издана работа А.М. Зайончковского «Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк» (Зайончковский, 1924), а в 1954 г. — труд Д.В. Вержховского «Первая мировая война 1914—1918 гг.» (Вержховский, 1954).

Однако наиболее интенсивно историки начали заниматься Первой мировой войной уже в современный период, при этом начали затрагиваться самые разнообразные темы исследования. Если А.И. Уткин (Уткин, 2001) и И.Б. Белова (Белова, 2011) обращались к глобальным вопросам Первой мировой войны, то такие исследователи, как А.И. Анфертьев (Анфертьев, 2016), С.Я. Лавренов (Лавренов, 2020), Т.П. Милютина (Малютина, 2014) и S. Arhire (Arhire, 2019) — к частным вопросам, в том числе и к российско-румынским контактам в довоенный период и во время войны, стратегическим просчетам русской ставки на завершающем этапе противостояния и т.д.

В это же время активно изучаются вопросы военной пропаганды в период Первой мировой войны. Этой теме уделили внимание М.Н. Кирилов (Kirilov, 2019), В.А. Пархоменко (Parkhomenko, 2018) и П.В. Ульянов (Ulyanov, 2019). Не обойдена была вниманием исследователей и тема участи военнопленных (Kokebayeva et al., 2018). В итоге обращение к многочисленным аспектам Первой мировой войны поставило важный вопрос о ее характере, для России в частности (Самохина, 2014).

4. Результаты

14 августа 1916 г., находясь под впечатлением от Брусиловского прорыва русского Юго-Западного фронта, румынское правительство объявило войну коалиции Центральных держав и начало боевые действия. Имея 10-кратное превосходство в численности (румынская армия насчитывала около 400 тыс. человек), румынские войска начали наступление в Венгрии.

Они сумели занять ряд приграничных укреплений 1-й австрийской армии, но даже первый крупный город взять уже не смогли. Здесь сказался слабый уровень военной подготовки старших офицерских кадров. Тем временем страны германского блока, воспользовавшись наличием обширной железнодорожной сети, перебросили с других фронтов резервы и в ряде столкновений взяли инициативу в свои руки. Румынская армия сначала перешла к обороне, а после этого начала отступать. 6 декабря 1916 г. немецкие войска вошли в столицу Румынии — Бухарест. Для стабилизации обстановки на фронте русским командованием были выделены и переброшены на новый театр военных действий значительные силы, только с их помощью в середине декабря румынский фронт был удержан.

Значительные контингенты русских войск изменили соотношение сил противоборствующих сторон, что явилось следствием необходимости оказать помощь румынам и прикрыть Бессарабию от вторжения в нее противника.

Результатом этого были, во-первых, удлинение левого фланга русского Юго-Западного фронта вводом в конце концов всей 9-й армии в пределы Молдавии и, во-вторых — переброска из состава армий всех фронтов в пределы Румынии 16 пехотных и 10 кавалерийских дивизий. 15 декабря 1916 г. на Румынский фронт, помимо этого, началась переброска 44-го армейского корпуса (2 дивизии) (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Д. 4).

В разное время в Румынию было переброшено с Северного фронта 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии; с Западного фронта — 4 пехотных дивизии; с Юго-Западного фронта — 7 пехотных и 7 кавалерийских дивизий.

Кроме того, в тот же период, с момента выступления Румынии, из армий Западного фронта переброшено на Юго-Западный фронт 8 пехотных дивизий.

Таким образом, были фактически ослаблены Северный фронт на 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, Западный фронт на 12 пехотных дивизий и Юго-Западный фронт на 7 кавалерийских дивизий и усилен на 1 пехотную дивизию.

В то же время страны Германского блока для действия против Румынии (Юго-Западный фронт) перебросили с Северного фронта 2 кавалерийские дивизии, с Западного — 6 пехотных и 5 кавалерийских, а также усилили части Юго-Западного фронта на 8 пехотных и кавалерийских дивизий (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 40б.). Иными словами, в то время как Россия ослабила свой фронт от Балтийского моря до реки Касины на 18 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, противник усилил его 2 пехотными дивизиями и снял с фронта лишь 4 кавалерийских дивизий.

Тем не менее, несмотря на такое ослабление русского фронта и очень незначительное усиление того же фронта противника, соотношение противоборствующих сторон изменилось незначительно (Таблица 1).

Таблица 1. Соотношение сторон в декабре 1916 г. на Восточном фронте (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 4 об.)

Фронт	Пехота			Кавалерия				
	Россия		Противник		Россия		Противник	
	Бат.	Шт. тыс.	Бат.	Шт. тыс.	Эскад.	Саб. тыс.	Эскад.	Саб. тыс.
Северный фронт	396 32	332	199	159	108 48	18,7	112	16,8
Западный фронт	<u>728</u> 60	665	543	417,4	264 24	34,6	104	14,8
Юго-Западный фронт	7 <u>36</u> 80	571,2	539	396,6	119 48	20	125	12,9
Итого	1870 172 ¹	1568,2	1281	973	<u>491</u> 120 ²	73,3	341	44,5

Из Таблицы 1 видно, что русская армия на перечисленных трех фронтах превосходила противника и по количеству батальонов, штыков, эскадронов и сабель. Даже если не считать резервов Верховного главнокомандующего и главнокомандующих армиями фронтов (172 батальона и 120 эскадронов), русская армия количественно превосходила противника на 579 батальонов (475 тыс. штыков) и 150 эскадронов (16 тыс. сабель) (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 5).

Помимо этого, на Северном и Западном фронтах в конце 1916 г. происходил процесс формирования 10 новых пехотных дивизий в составе 120 батальонов (96 тыс. штыков), а это означает, что к 1917 г. обстановка для России на Западном фронте складывалась благоприятная.

На всем русском фронте от Балтийского моря до реки Татрож (в районе 40-го армейского корпуса, 9-й армии на Чик-Серединском направлении) противник оставался пассивным. В русском штабе полагали, что такое положение в ближайшее время не изменится, хотя, по разведывательным данным, Германия предполагала развить свой успех в Румынии путем войсковых операций против русского фронта, скорее всего, в районе южного участка 9-й армии.

События в Румынии в октябре и ноябре привели к тому, что румынская армия, которая, как мы уже отмечали, имела в своем составе 23 дивизии, практически прекратила существование, в декабре 1916 г. от нее осталось только 6 дивизий, некоторые из них также были сильно обескровлены. Румынская армия насчитывала лишь до 84 батальонов (57 тыс. штыков) (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 5-50б.). Другие оставшиеся 9 дивизий были объединены по две и насчитывали всего лишь 14 тыс. человек, а остальные 8 дивизий частью дезертировали, а частью попали в плен. Потери в материальной части не поддавались учету, но они были весьма значительными.

К весне 1917 г. румынское правительство планировало иметь всего 15 дивизий, по 12 батальонов в 10 тыс. штыков каждая. Для этой цели правительство имело резерв в 150 тыс. человек (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 50б.). Таким образом, к весне 1917 г. ожидалось, что в ряды русской армии должны были вступить 15 свежих румынских дивизий (180 батальонов, 150 тыс. штыков). Однако в декабре 1916 г. румынская армия нуждалась в коренной реорганизации, обучении и воспитании, и как боевая сила не представляла почти никакой ценности. Поэтому русский штаб полагал, что в ближайшем будущем эта армия либо вся будет выведена в резерв, либо займет небольшой участок фронта.

Вначале события в Добрудже, а затем в Валахии вынудили русское командование к постепенному накоплению войск в пределах Добруджи за счет армий других фронтов: так сначала создалась в Добрудже Дунайская армия. Затем переброска сюда еще 3 корпусов и значительного числа отдельных пехотных и кавалерийских дивизий при обнаружившейся деморализации румынской армии и невозможности ее противостоять энергичному натиску противника, а также выяснение неумения высшего командного состава справиться с задачами управления значительными массами привели русский штаб к необходимости создания нового Румынского фронта в составе двух русских (4-й и 6-й) и одной румынской (2-й) армий.

¹ Резерв Верховного главнокомандующего и главнокомандующих фронтов.

² Резерв Верховного главнокомандующего и главнокомандующих фронтов.

Таблица 2. Состав Румынского фронта (декабрь 1916 г.) (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 6)

Армии	Пех	кота	Кавалерия			
	Батальонов	Тыс. штыков	Эскадронов	Тыс. сабель		
2-я румынская армия	87	57	72	7,5		
4-я русская армия	48	33,6	48	5,0		
6-я русская армия	120	84,0	120	13,0		
Итого	255	174,6	240	25,5		
В период сосредоточения и в резерве румынского короля	80	56,0				
Всего	355	230,6	240	25,5		
Перевозится 44-й русский армейский корпус	32	25,0				

Для ведения войсковых операций против Румынии противником на Румынском фронте было сосредоточено 23 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, всего 245 батальонов и 120 эскадронов (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 6).

Соотношение сил, таким образом, было следующим (Таблица 3).

Таблица 3. Противоборствующие стороны на Румынском фронте (15 декабря 1916 г.) (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 60б.)

Фронт	Пехота			Кавалерия				
	Россия		Противник		Россия		Противник	
	Бат.	Шт. тыс.	Бат.	Шт. тыс.	Эскад.	Саб. тыс.	Эскад.	Саб. тыс.
К 15 декабря	255	74,6	254	100	240	25,5	120	17,0
С окончанием сосредоточения	335	230,6						

Таким образом, постепенно и весьма медленно вследствие недостаточной развитости железных дорог к 15 декабря 1916 г. Россия противопоставила противнику превосходящие силы по числу батальонов и эскадронов, однако по числу бойцов превосходства достичь не удалось.

До 12 декабря русские войска задерживали натиск противника, но в последующие дни поддержанный многочисленной тяжелой и легкой артиллерией противник продолжал свои атаки по всему Румынскому фронту на левом берегу Дуная.

К 15 декабря 2-я румынская, 4-я и 6-я русские армии на левом берегу Дуная отошли на линии Костомиру – Батогу. На левом фланге 9-й армии противник несколько потеснил 14-ю и 4-ю пехотные дивизии.

Русская Ставка полагала, что если подходящими частями 30-го корпуса (71-я и 80-я дивизии) не удастся остановить продвижение противника, то армиям Румынского фронта придется отойти на линию рек Тротуш, Сирет и Дунай, где шла работа по созданию новых фортификационных сооружений.

В результате Румынскому фронту была поставлена задача: остановить натиск противника и недопустить его далее линии рек Тротуш, Сирет и Дунай, сохраняя за русскими тет-де-поны у Тульчи, Исакчи и Браилова (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 7).

Однако тактическая обстановка складывалась по-другому. Войска, занимавшие Добруджу, ослабленные на 32 батальона, выведенных в резерв и направленных на левый берег Дуная на главное направление, не задержали противника и, отходя, уступили врагу Исакчу и Тульчу, сохранив за собой

¹ Тет-де-пон – предмостное укрепление, плацдарм.

лишь предмостную позицию у Браилова (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 7). Ввиду особой важности сохранения Бессарабии и вытекающей отсюда необходимости во что бы то ни стало удержаться на позициях, наряду с получением информации о переброске противником против левого фланга 9-й армии 3 новых дивизий (111-й и 115-й германских и 77-й австрийской), Верховный главнокомандующий отдал приказ о переброске на Румынский фронт 44-го армейского корпуса Западного фронта и наметил возможность переброски еще двух корпусов, которые находились в резерве.

Таким образом, в декабре 1916 г. первой и основной задачей русской Ставки Верховного главнокомандующего было остановить наступление противника в Румынии.

Примерно в это же время прошла союзная конференция в Шантильи, которая в главных чертах наметила на европейском фронте следующие задачи: 1) продолжить в течение 1916–1917 гг. наступательные операции; 2) быть готовыми к новому наступлению не позже начала февраля 1917 г.; 3) на Балканском фронте стремиться к возможно быстрому разгрому Болгарии, действуя против нее с севера и юга (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 7-70б.).

Учитывая планы конференции и принимая во внимание обстановку на фронте русских армий, в частности на южном – Румынском, было необходимо еще более ослабить Северный, Западный и Юго-Западный фронты с целью накопления сил на Румынском фронте. В результате русская Ставка поставила наступательную операцию на Балканах в приоритет, наметив ее как главную. Ставке пришлось отказаться от намеченных ранее операций на Западном фронте, где предполагалось осуществить наступление силами 21–23 дивизий и сконцентрировать свое внимание на операциях Юго-Западного и Северного фронтов, куда требовалось не более 3–4 корпусов (6–8 дивизий). Эти дивизии могли быть изысканы за счет переброски войск с других фронтов, а также путем создания новых формирований.

К моменту вступления Румынии в войну на фронте 9-й армии Юго-Западного фронта и на границе с Румынией противник располагал следующими дивизиями (Таблица 4).

Таблица 4. Количество дивизий Центральных держав на фронте на границе с Румынией в августе 1916 г. (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 9)

Войска	Пехотные	Кавалерийские
Германские дивизии	3	-
Австрийские дивизии	10	4
Болгарские дивизии	5	1
Bcero	18	5

К декабрю 1916 г. в связи с интенсивными боевыми действиями ситуация изменилась (Таблица 5).

Таблица 5. Количество дивизий Центральных держав на фронте на границе с Румынией в декабре 1916 г. (РГА ВМФ. Φ . 716. Оп. 1. Д. 70. Л. 9)

Войска	Пехотные	Кавалерийские
Германские дивизии	20,5	3,3
Австрийские дивизии	19	7,5
Болгарские дивизии	5	1
Турецкие дивизии	4	-
Всего	48,5	12

В итоге в январе 1917 г. усилиями русских войск немецкое наступление здесь было остановлено. Румынская армия потеряла до 250 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, однако, восстановившись, армия уже летом 1917 г. смогла показать себя на фронте с лучшей стороны.

5. Заключение

Таким образом, хотя вступление Румынии в войну привело ее армии к поражению и заставило Россию значительно удлинить фронт, введя всю 9-ю армию в пределы Молдавии, а затем и перебросить с других фронтов до 20 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, это позволило образовать новый — Румынский фронт, что имело для русской армии положительное значение, так как противник направил часть своих войск с других фронтов и часть новых своих формирований, всего до 30 дивизий, на новый театр боевых действий. Причем 23,5 дивизии первоначально действовали против румынских армий, то есть вступление Румынии в войну оттянуло свободные силы противника, которые в противном случае могли бы найти применение в проведении операций на других фронтах против русской армии или союзников.

Литература

Анфертьев, 2016 – Анфертьев А.И. Император Николай II: просчеты Верховного главнокомандующего накануне Февральской революции 1917 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2016. № 3 (20). С. 166-174.

Белова, 2011 — *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. М., 2011.

Вержховский, 1954 — Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1954.

Зайончковский, 1924 — *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924.

Лавренов, 2020 — Лавренов С.Я. Дезинтеграционные процессы на территории бывшей Российской империи (на примере Бессарабской губернии) // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 120-129.

Малютина, 2014 – *Малютина Т.П.* К вопросу о политике Румынии в войнах XX века // *Панорама*. 2014. № 1–3 (8–10). С. 59-63.

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.

Розанов, 1915 – Розанов В.В. Война 1914 г. и русское возрождение. Петроград, 1915.

Самохина, 2014 — Самохина Γ .А. «Империалистическая» или «Вторая отечественная»? Отечественные историки о характере Первой мировой войны для России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 3.

Уткин, 2001 – *Уткин А.И.* Первая мировая война. М., 2001.

Arhire, 2019 – Arhire S. The Russian-Romanian Diplomatic Negotiations between 1914 and 1916 for Romania's Entry into the First World War // Bylye Gody. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1907-1917.

Kirilov, 2019 – Kirilov M.N. Foreign Units in the Russian Army during World War I. Formation of Armenian Vigilante Units in the Caucasian Front // Propaganda in the World and Local Conflicts. 2019. 6(2): 67-76.

Kokebayeva et al., 2018 – Kokebayeva G.K., Myrzabekova R.S., Myrzabekov M.S. Russian Prisoners of the First World War in the Camps of the Austro-Hungarian Empire // Bylye Gody. Vol. 47. Is. 1. pp. 430-438.

Parkhomenko, 2018 – *Parkhomenko V.A.* "The Image of the Enemy" in the Russian Empire during the Great War // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2018. 5(2): 49-54.

Ulyanov, 2019 – *Ulyanov P.V.* The Image of the "German Conqueror" in the British and Russian Propaganda of the First World War Period: A Comparative Analysis // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1: 447-455.

References

Anfert'ev, 2016 – Anfert'ev, A.I. (2016). Imperator Nikolai II: proschety Verkhovnogo glavnokomanduyushchego nakanune Fevral'skoi revolyutsii 1917 g. [Emperor Nicholas II: miscalculations of the Supreme Commander-in-Chief on the Eve of the February Revolution of 1917]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 3(20): 166-174. [in Russian]

Arhire, 2019 – Arhire, S. (2019). The Russian-Romanian Diplomatic Negotiations between 1914 and 1916 for Romania's Entry into the First World War. Bylye Gody. 54(4): 1907-1917.

Belova, 2011 – Belova, I.B. (2011). Pervaya mirovaya voina i rossiiskaya provintsiya. 1914 – fevral' 1917 g. [World War I and the Russian province. 1914 – February 1917]. M. [in Russian]

Kirilov, 2019 – Kirilov, M.N. (2019). Foreign Units in the Russian Army during World War I. Formation of Armenian Vigilante Units in the Caucasian Front. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 6(2): 67-76.

Kokebayeva et al., 2018 – Kokebayeva, G.K., Myrzabekova, R.S., Myrzabekov, M.S. (2018). Russian Prisoners of the First World War in the Camps of the Austro-Hungarian Empire. Bylye Gody. 47(1): 430-438.

Lavrenov, 2020 – Lavrenov, S.Ya. (2020). Dezintegratsionnye protsessy na territorii byvshei Rossiiskoi imperii (na primere Bessarabskoi gubernii) [Disintegration processes on the territory of the former Russian Empire (on the example of the Bessarabian province)]. Novaya i noveishaya istoriya. 2: 120-129. [in Russian]

Malyutina, 2014 – *Malyutina*, *T.P.* (2014). K voprosu o politike Rumynii v voinakh XX veka [To the issue of Romania's policy in the wars of the XXth century]. *Panorama*. 1-3(8-10): 59-63. [in Russian]

Parkhomenko, 2018 – Parkhomenko, V.A. (2018). "The Image of the Enemy" in the Russian Empire during the Great War. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(2): 49-54.

RGA VMF – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-morskogo flota [Russian state archive of the Navy].

Rozanov, 1915 – *Rozanov, V.V.* (1915). Voina 1914 g. i russkoe vozrozhdenie [War of 1914 and Russian revival]. Petrograd. [in Russian]

Samokhina, 2014 – Samokhina, G.A. (2014). «Imperialisticheskaya» ili «Vtoraya otechestvennaya»? Otechestvennye istoriki o kharaktere Pervoi mirovoi voiny dlya Rossii ["Imperialist" or "Second Patriotic"? National historians on the nature of the First World War for Russia]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. 3. [in Russian]

<u>Ulyanov</u>, 2019 – *Ulyanov*, *P.V.* (2019). The Image of the "German Conqueror" in the British and Russian Propaganda of the First World War Period: A Comparative Analysis. *Bylye Gody*. 51(1): 447-455.

Utkin, 2001 – Utkin, A.I. (2001). Pervaya mirovaya voina [World War I]. M. [in Russian]

Verzhkhovskii, 1954 – *Verzhkhovskii*, *D.V.* (1954). Pervaya mirovaya voina 1914–1918 gg. [World War I 1914–1918]. M. [in Russian]

Zaionchkovskii, 1924 – *Zaionchkovskii, A.M.* (1924). Mirovaya voina 1914–1918 gg. [World War 1914–1918]. Obshchii strategicheskii ocherk. M. [in Russian]

Румыния в период Первой мировой войны (на примере 1916 г.)

Горан Раевич a,b,*, Иван Сергеевич Денисов c, Диана Игоревна Степанова d, Игорь Анатольевич Гордеев e

- ^а Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США
- ^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
- ^с Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
- ^d Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
- е Юго-западный государственный университет, Россия

Аннотация. В работе рассматривается вступление Румынии в Первую мировую войну на стороне Антанты, боевые действия румынской армии и создание Румынского фронта. Значительное внимание также уделено численному составу войск Центральных держав и Антанты.

В качестве источника были привлечены впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация), а именно фонд 716 – Морской штаб Верховного главнокомандующего (Ставка).

В заключении авторы отмечают, что, хотя вступление Румынии в войну привело ее армии к поражению и заставило Россию значительно удлинить фронт, введя всю 9-ю армию в пределы Молдавии, а затем и перебросить с других фронтов до 20 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, это позволило образовать новый — Румынский фронт, что имело для русской армии положительное значение, так как противник направил часть своих войск с других фронтов и часть новых своих формирований, всего до 30 дивизий, на новый театр боевых действий. Причем 23,5 дивизии первоначально действовали против румынских армий, то есть вступление Румынии в войну оттянуло свободные силы противника, которые в противном случае могли бы найти применение в проведении операций на других фронтах против русской армии или союзников.

Ключевые слова: Первая мировая война, Румыния, Россия, Румынский фронт, боевые действия.

^{*} Корреспондирующий автор